

УДК 342.95

doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-12

Реформирование правовых основ научной деятельности в России в контексте новых стратегических задач

А. Ю. Соколов

Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук,
Саратов, Россия

aysokolov@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность исследования обусловлена наличием существенных недостатков в действующем Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». На современном этапе он не отвечает потребностям правового регулирования научной деятельности. Цель исследования состоит в выработке предложений по внесению изменений в законодательство о науке и научно-технической политике. *Материалы и методы.* Изучены положения нормативных правовых актов, регламентирующих научную деятельность и статус научных работников, а также научные труды по исследуемой проблематике. Методологической основой послужил диалектический метод познания. Также использованы логический и формально-юридический методы. *Результаты.* Действующий Закон № 127-ФЗ, принятый в переходный период развития российского государства, не в полной мере отвечает современным реалиям и потребностям прорывного развития науки и технологий в условиях растущих вызовов. *Выводы.* Имеется необходимость разработки проекта нового закона о научной деятельности, который вобрал бы в себя наиболее эффективный опыт регламентации соответствующих правоотношений, устранил бы существующие пробелы и придал бы исследуемому институту систематизированный вид.

Ключевые слова: государство, государственная власть, правовое регулирование, правовые основы, модернизация правовой системы, научная деятельность, научно-техническая деятельность, инновационная деятельность, ученый, научный консультант, научная экспертиза

Для цитирования: Соколов А. Ю. Реформирование правовых основ научной деятельности в России в контексте новых стратегических задач // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 153–163. doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-12

Reforming the legal basis of scientific activities in Russia in the context of new strategic objectives

A.Yu. Sokolov

Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russia
aysokolov@mail.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the article is due to the presence of significant shortcomings in the current Federal Law of August 23, 1996 № 127-FZ “On Science and State Scientific and Technical Policy”. At the present stage, it does not meet the needs of legal regulation of scientific activity. The purpose of the article is to develop proposals for amending the legislation on science. *Materials and methods.* The provisions of regulatory legal acts governing scientific activity and the status of scientists, as well as scientific works on the issues under study were studied. The dialectical method of cognition served as the methodological basis. Logical and formal-legal methods were also used. *Results.* The current Law № 127-FZ, adopted during the transitional period of development of the Russian state, does not fully meet modern realities and the needs of breakthrough development of science and technology in the face of growing challenges. *Conclusions.* There is a need to draft a new law on scientific activity that would incorporate the most effective experience in regulating relevant legal relations, eliminate existing gaps and give the institution under study a systematic look.

Keywords: state, state power, legal regulation, legal foundations, modernization of the legal system, scientific activity, scientific and technical activity, innovative activity, scientist, scientific consultant, scientific expertise

For citation: Sokolov A.Yu. Reforming the legal basis of scientific activities in Russia in the context of new strategic objectives. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2025;(1):153–163. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-12

Введение

Современное российское законодательство о науке было разработано в период рыночных реформ и было призвано решить вопрос адаптации деятельности научных организаций и лиц, осуществляющих научные изыскания, к новым условиям экономической действительности. Тем временем актуальные международные вызовы, стоящие перед страной и связанные с необходимостью интенсификации научной деятельности в целях обеспечения прорывного технологического роста, диктуют необходимость формирования ее обновленной нормативной основы, которая была бы адекватна текущим реалиям в научной сфере и потребностям социума.

Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 145 от 28 февраля 2024 г.¹, трансформация науки и технологий рассматривается в качестве ключевого

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : указ Президента РФ № 145 от 28.02.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2024. № 10. Ст. 1373.

фактора развития России. Подчеркивается важность мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления. Следует отметить и Указ Президента РФ об объявлении 2022–2031 гг. Десятилетием науки и технологий¹, в соответствии с которым основной задачей государственной политики в сфере науки выступает вовлечение исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны. Обозначенные обстоятельства обуславливают особую актуальность правового регулирования научной деятельности.

Основным нормативным актом, посвященным регламентации отношений между субъектами научной деятельности и органами публичной власти, является Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон № 127-ФЗ)². Будучи принятым в условиях формирования нового государственного порядка после вступления в силу Конституции Российской Федерации, Закон № 127-ФЗ закрепил основы отраслевого регулирования в соответствующей сфере. Он определил правовой статус субъектов научной деятельности, принципы регламентации научной и научно-технической деятельности, основные цели научно-технической политики, а также полномочия органов государственной власти в области ее реализации.

Цель статьи состоит в выработке предложений по внесению изменений в соответствующий законодательный акт.

Материалы и методы

Изучены положения нормативных правовых актов, регламентирующих научную деятельность и статус научных работников, а также научные труды по исследуемой проблематике. Методологической основой послужил диалектический метод познания. Также использованы логический и формально-юридический методы.

Результаты

Действующий Закон № 127-ФЗ, принятый в переходный период развития российского государства, не в полной мере отвечает современным реалиям и потребностям прорывного развития науки и технологий в условиях растущих вызовов.

Обсуждение

История принятия Закона № 127-ФЗ показывает поспешность деятельности по урегулированию рассматриваемых правоотношений, в результате чего не все концептуальные моменты были подвергнуты обстоятельному

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий : указ Президента РФ № 231 от 25.04.2022 (вместе с «Положением о Координационном комитете по проведению в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий») (ред. от 18.07.2024) // СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3052 ; 2024. № 30. Ст. 4364.

² О науке и государственной научно-технической политике : федер. закон № 127-ФЗ от 23.08.1996 (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137 ; 2024. № 33. Ч. 1. Ст. 4928.

обсуждению, в том числе вопросы соотношения понятий «наука» и «научная деятельность», правового положения учрежденных к моменту обсуждения законопроекта научных организаций, имеющих наименование «академия». Сам Закон № 127-ФЗ стал компромиссным вариантом, сформированным на основе объединения трех законопроектов, которые были внесены в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в июне 1994 г. Правительством РФ, Советом Федерации и депутатами фракции «Яблоко». Он вобрал из них те положения, которые отвечали представлениям о концепции и содержании соответствующего законопроекта каждого из разработчиков, что обусловило отказ от ряда предложенных в представленных вариантах идей, о чем свидетельствует содержание стенографических материалов Государственной Думы.

Однако за время действия обозначенного акта он перестал в значительной мере отвечать потребностям регулирования отдельных вопросов научной деятельности. Более того, учеными констатировалось несовершенство Закона № 127-ФЗ еще на исходе первого десятилетия его действия, поскольку за его пределами был установлен ряд норм, регулирующих административные, финансово-правовые и иные правоотношения в научной сфере. В связи с этим В. В. Лапаевой было справедливо отмечено, что указанный комплекс правил развивается «без четких ориентиров и характеризуется отсутствием общей логики и внутреннего единства, что негативно отражается на состоянии научно-технической сферы страны» [1, с. 4]. Внесенные в него в дальнейшем изменения не смогли охватить всего спектра общественных отношений в сфере науки. В связи с этим исследователи справедливо отмечают прерывистость в обновлении Закона № 127-ФЗ, декларативный характер его норм [2, с. 388], пробелы в правовом статусе субъектов научной и научно-технической деятельности, фрагментарность норм о финансовом обеспечении научной и инновационной деятельности [3, с. 70].

Так, до настоящего времени должным образом не регламентирован правовой статус ученого. Закон использует иной термин – «научный работник (исследователь)». Согласно его ст. 4, «научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью». При этом должности научных работников предусмотрены в научных организациях, организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также в иных организациях, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность.

Таким образом, статус исследователя имеет лишь лицо, которое находится в непосредственной юридической связи с организацией. Тем не менее требуется разработка иного, более широкого подхода, способствующего наиболее полной реализации конституционного принципа свободы научного творчества, которая гарантирована каждому лицу. Необходимость соблюдения данного принципа подчеркивается в научной литературе [4].

Поэтому в подготовленном Министерством науки и высшего образования Российской Федерации Проекте Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», который должен был стать заменой действующему закону, было предложено закрепить определение ученого как «физического лица, осуществляющего научную, научно-техническую, научно-экспертную, инновационную деятельность вне зависимости от состояния в трудовых или гражданско-правовых отношениях с иными субъектами научной, научно-технической и инновационной деятельности». Вместе с тем соответствующий законопроект до сих пор не внесен в Государственную Думу.

К числу субъектов научной деятельности – ученых – следует отнести лиц, осуществляющих подготовку диссертации на соискание ученой степени доктора наук, и лиц, прикрепленных к научной организации либо образовательной организации высшего образования для подготовки кандидатской диссертации. Их статус практически не регламентирован законодательством. В отсутствие необходимых норм существенное значение приобретает договорное регулирование. Договоры о прикреплении отдельные авторы рассматривают в качестве договоров оказания консультационных услуг [5, с. 118]. При этом в Законе № 127-ФЗ установлен перечень прав научных работников, однако он не имеет непосредственного отношения к подготовке ими диссертационных исследований. Стоит еще раз подчеркнуть, что не всегда лица, осуществляющие подготовку диссертации, являются научными работниками соответствующей организации. Порядок взаимодействия докторантов и соискателей с образовательной или научной организацией также нормативно не конкретизирован. Однако данный подход вряд ли представляется допустимым в связи с тем, что от качества подготовки кандидатов и докторов наук во многом зависит состояние высшего образования и науки в целом, обеспечение квалифицированными кадрами всех отраслей общественной жизни [6, с. 118]. В связи с этим требуется подробная регламентация обозначенных вопросов.

Постановление Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»¹ достаточно детально конкретизирует требования к научному руководителю аспиранта (адъюнкта). Так, он должен иметь ученую степень доктора наук, а в отдельных случаях по решению организации – ученую степень кандидата наук или ученую степень, полученную в иностранном государстве, признаваемую в Российской Федерации; осуществлять научную деятельность по соответствующему направлению исследований в рамках научной специальности за последние три года; иметь публикации по результатам осуществления указанной деятельности

¹ Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) : постановление Правительства РФ № 2122 от 30.11.2021 // СЗ РФ. 2021. № 49. Ч. 2. Ст. 8308.

в рецензируемых журналах и изданиях; осуществлять апробацию результатов своей научной деятельности, в том числе участвовать с докладами по ее тематике на российских и (или) международных конференциях за последние три года. При этом к обязанностям научного руководителя отнесено оказание аспиранту (адъюнкту) содействия в выборе темы диссертации и составлении индивидуального плана научной деятельности; осуществление руководства деятельностью аспиранта (адъюнкта); консультирование по вопросам подготовки диссертации к защите; осуществление первичного рецензирования подготовленного текста диссертации, а также научных статей и (или) докладов; осуществление контроля за выполнением индивидуального плана научной деятельности.

Парадоксальным образом аналогичные требования не установлены для научных руководителей лиц, осуществляющих подготовку диссертации без освоения программы аспирантуры. Однако различие статуса аспиранта и соискателя никоим образом не может отражаться на различии уровня подготовленных ими диссертационных работ, что обуславливает логичность установления одинаковых требований и перечня обязанностей для научных руководителей аспирантов и соискателей. Обозначенный нормативный пробел должен быть в полной мере устранен.

Ни Закон № 127-ФЗ, ни подзаконные акты не уделяют внимания закреплению прав и обязанностей научных консультантов для лиц, осуществляющих подготовку докторской диссертации. Также фактически не установлены требования к научным консультантам, помимо наличия ученой степени. В то же время стоит признать, что ученая степень еще не означает автоматической компетентности научного консультанта во всех возможных сферах научных исследований. При этом ключевая роль данных лиц в обеспечении подготовки качественных диссертационных исследований не вызывает сомнений. О компетентности научного консультанта может свидетельствовать наличие у него определенного количества опубликованных трудов в соответствующей сфере. Оптимальным вариантом представляется закрепление нормы, в соответствии с которой научный консультант назначается из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, имеющих не менее пяти публикаций в соответствующей сфере исследования.

Нормативно не определены и аспекты финансирования деятельности научного консультанта. По указанному вопросу принимаются локальные акты организаций, что не способствует единообразию правового регулирования соответствующей сферы. Различие условий финансовой обеспеченности организаций непосредственно отражается на вознаграждении научных консультантов. В свою очередь, недостаточное вознаграждение отрицательно сказывается на мотивации научного консультанта и, следовательно, на качестве выполнения им своих функций. Отдельные авторы предлагают финансово стимулировать научных руководителей в случае успешной защиты аспирантов и соискателей [7, с. 84]. В то же время требуется четкая регламентация

вопросов финансирования деятельности непосредственно в рамках текущего научного консультирования.

Факт научного консультирования выступает одним из критериев для присвоения ученого звания профессора. Однако следует поддержать позицию исследователей, констатирующих отсутствие каких-либо существенных материальных стимулов для работников образовательных и научных организаций в присвоении данного звания [8, 9].

Решение обозначенной проблемы представляется возможным посредством нормативного определения минимально допустимого денежного вознаграждения научного консультанта. При этом принимающая организация будет осуществлять дополнительные доплаты к указанному вознаграждению, устанавливая их конкретный размер в собственных локальных актах.

Закон № 127-ФЗ практически не регулирует научно-экспертную деятельность. Его ст. 14 лишь определяет возможность проведения экспертизы научной и научно-технической деятельности. Регламентация данного вопроса непосредственно влияет на эффективность научных исследований. Тем не менее основания для отбора экспертов в научной сфере и требования к ним установлены различными нормативными актами подзаконного характера. При этом в них отсутствует единообразие, а Закон № 127-ФЗ не выполняет роль системообразующего акта применительно к институту научных экспертиз.

Требуется нормативного определения статус научных коллективов. Для проведения научно-исследовательских работ создаются объединения ученых. Они не являются юридическими лицами, имеют определенную структуру и срок действия. Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации» предлагает рассматривать научные коллективы как объединения ученых, инженерно-технических и иных специалистов, которые создаются в целях реализации научного или научно-технического, инновационного проекта и действуют на основании договора, заключаемого между всеми его членами. Стоит отметить, что данное определение не ограничивает коллектив рамками конкретной образовательной или научной организации, что позволяет ориентироваться при его формировании прежде всего на уровень научных достижений потенциальных членов коллектива, наличие способности к реализации поставленной цели.

Отдельные вопросы нуждаются в самостоятельной и более подробной правовой регламентации за рамками Закона № 127-ФЗ. В нем содержится толкование инновационной деятельности как научной (технологической, организационной, финансовой, коммерческой деятельности), направленной на реализацию инновационных проектов, а также создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. Сходное определение включает Проект Федерального закона «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации», рассматривая ее как «любые виды деятельности, направленные на создание инноваций и (или) реализацию инновационных проектов, связанных с использованием технологий

и иных результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере (результатов научной и (или) научно-технической деятельности), а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности»¹. Реализация инновационных проектов подразумевает коммерциализацию научных результатов, предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг. Таким образом, сфера инноваций значительно шире, чем научная деятельность, что вызывает сомнения о возможности ее исчерпывающего регулирования нормами законодательства о науке и научно-технической деятельности.

В свою очередь, термины, непосредственно относящиеся к предмету действующего закона, разграничены недостаточно четко. Так, в качестве научной рассматривается деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, а под научно-технической Закон № 127-ФЗ понимает деятельность, также направленную на получение и применение новых знаний «для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечения функционирования науки, техники и производства как единой системы». Таким образом, определение научно-технической деятельности отличается лишь указанием на сферы дальнейшего использования новых знаний. Научно-техническая деятельность имеет прикладной характер, однако непосредственно связана с научной, поскольку способствует практическому использованию ее результатов. Представляется, что это послужило причиной одновременного использования терминов «научная деятельность» и «научно-техническая деятельность» в тексте Закона № 127-ФЗ. Сутью как научной, так и научно-технической деятельности является получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечение функционирования науки, техники и производства как единой системы, включающей фундаментальные и прикладные научные исследования [10, с. 267]. Поэтому законодательное разграничение между научной и научно-технической деятельностью не имеет явно выраженного практического смысла. В связи с этим концепция возможного законопроекта, призванного усовершенствовать регламентацию общественных отношений в научной сфере, должна отталкиваться от того, что предметом его регулирования должны быть социальные связи в области именно научной деятельности, что одновременно предполагает их упорядочение в области научно-технической деятельности [3, с. 72].

Обозначенные недостатки Закона № 127-ФЗ не являются единственными. Он не является систематизирующим в отношении ряда реализуемых в научной сфере направлений функционирования социума. В частности, правовое положение наукоградов как муниципальных образований, в которых

¹ О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации : проект Федерального закона (подготовлен Минобрнауки России). URL: <http://council.gov.ru/media/files/e9MQ3cAUlDG8JLcnoWGxEWxIC54qfSFA.pdf>

осуществляется практическое внедрение в производство научных разработок, определяется обособленным законодательством, в то время как в Законе № 127-ФЗ о наукоградах даже не упоминается. Отсутствует также его взаимосвязь с законодательством об инновационных научно-технологических центрах, о которых в нем имеется лишь одно положение, требующее при применении Закона № 127-ФЗ учета особенностей, установленных специальным законодательством. Данное обстоятельство свидетельствует об отсутствии целостной правотворческой политики в исследуемой сфере, что не способствует комплексному организующему воздействию государства на правоотношения в области научной деятельности.

Заключение

Изложенные обстоятельства позволяют сделать вывод об ограниченном модернизационном потенциале действующего Закона № 127-ФЗ, поскольку многие поставленные в настоящей статье вопросы, касающиеся предмета регулирования, статуса осуществляющих научную деятельность лиц, государственной научной аттестации, систематизации всех законодательных норм о научной деятельности, в нем в полной мере не могут быть решены. В связи с этим представляется целесообразной разработка проекта нового закона о научной деятельности, который вобрал бы в себя наиболее эффективный опыт регламентации соответствующих правоотношений, устранил бы существующие пробелы и придал бы исследуемому институту систематизированный вид.

Список литературы

1. Лапаева В. В. Законодательство о науке: история формирования и перспективы развития // Журнал российского права. 2005. № 11 (107). С. 3–14.
2. Габов А. В., Путило Н. В., Гутников О. В. Проект Федерального закона о науке – новый формат правового регулирования научной и инновационной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 385–399.
3. Степаненко В. Ю. Новый закон о научной, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 68–75.
4. Берлявский Л. Г. Конституционная свобода научного творчества: сущность и нормативное содержание // Право и образование. 2011. № 8. С. 117–118.
5. Кондаков В. В. Нормативные аспекты подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 2. С. 118–129.
6. Рукавишников С. М. Формирование механизма административно-правового регулирования в сфере подготовки научно-педагогических кадров: конституционно-правовые предпосылки // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 1. С. 103–107.
7. Луценко С. И. Общественный запрос на реформирование системы аспирантуры в Российской Федерации // Общество и экономика. 2020. № 6. С. 73–84.

8. Белоусов С. А., Нырков В. В. Механизм оценки научной квалификации посредством института присвоения ученых званий: проблемные аспекты и анализ возможных вариантов совершенствования // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). С. 29–43.
9. Ерохина Т. В., Нырков В. В. Институт присвоения ученых званий в механизме развития карьеры научного и научно-педагогического работника // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 199–217.
10. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2018. 352 с.

References

1. Lapaeva V.V. Legislation on science: history of formation and development prospects. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian law*. 2005;(11):3–14. (In Russ.)
2. Gabov A.V., Putilo N.V., Gutnikov O.V. The draft Federal Law on Science is a new format for legal regulation of scientific and innovative activities. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Juridical sciences*. 2017;(38):385–399. (In Russ.)
3. Stepanenko V.Yu. New law on scientific, scientific-technical and innovative activities in the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*. 2017;(3):68–75. (In Russ.)
4. Berlyavskiy L.G. Constitutional freedom of scientific creativity: essence and normative content. *Pravo i obrazovanie = Law and education*. 2011;(8):117–118. (In Russ.)
5. Kondakov V.V. Regulatory aspects of preparing a dissertation for the degree of candidate of sciences. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2018;88(2):118–129. (In Russ.)
6. Rukavishnikov S.M. Formation of a mechanism of administrative and legal regulation in the field of training scientific and pedagogical personnel: constitutional and legal prerequisites. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2022;(1):103–107. (In Russ.)
7. Lutsenko S.I. Public demand for reforming the postgraduate system in the Russian Federation. *Obshchestvo i ekonomika = Society and economy*. 2020;(6):73–84. (In Russ.)
8. Belousov S.A., Nyrkov V.V. Mechanism of assessment of scientific qualification by means of an institution for the assignment of academic degrees: problematic aspects and analysis of possible variants of improvement. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2020;(3):29–43. (In Russ.)
9. Erokhina T.V., Nyrkov V.V. Institute of awarding academic titles in the mechanism of career development of scientific and scientific-pedagogical workers. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal policy and legal life*. 2021;(1):199–217. (In Russ.)
10. Sokolov A.Yu. (ed.). *Administrativnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik dlya bakalavrov. 2-e izd., pererab. i dop. = Administrative law of the Russian Federation: textbook for bachelors. The 2nd edition, revised and supplemented*. Moscow: Norma: INFRA-M, 2018. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Александр Юрьевич Соколов

доктор юридических наук, профессор,
директор, Саратовский филиал Института
государства и права Российской
академии наук (Россия, г. Саратов,
ул. Н. Г. Чернышевского, 135)

E-mail: aysockolov@mail.ru

Alexander Yu. Sokolov

Doctor of juridical sciences, professor,
director, Saratov branch of the Institute
of State and Law of the Russian Academy
of Sciences (135 N.G. Chernyshevskogo
street, Saratov, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 06.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 24.02.2025

Принята к публикации / Accepted 04.03.2025